

Линь Цяньцянь фыркнула:

— Не факт. Вокруг было столько людей, а только ты рискнул выхватить нож у того парня.

— Меня просто вынудили. Что, я должен был ждать, пока он меня зарежет?

— ...

Линь Цяньцянь наконец сдалась:

— Почему так сложно уговорить тебя поужинать? В конце концов, Бай Лишэн сегодня не здесь, ты что, боишься, что он будет ревновать?

Она вдруг оживилась, словно вспомнив что-то важное:

— Кстати, я хотела рассказать тебе кое-что о Бай Лишэне.

Только тогда Вэй Чжинин повернулся к ней и встретился с её взглядом:

— Что именно?

— Видишь, стоит только упомянуть Бай Лишэна, как ты сразу оживаешь.

Линь Цяньцянь искренне удивилась:

— Сколько времени прошло? Ты что, уже так глубоко влюбился?

Заметив изменение в выражении лица Вэй Чжинина, Линь Цяньцянь решила, что её слова задела его, и с серьёзным видом сказала:

— Не обижайся на мои слова. В этом мире нет ничего нового, в нашей индустрии полно красивых мужчин и женщин, а моральные устои у большинства довольно слабы. Когда они собираются вместе, всё сводится к одним и тем же вещам.

Она пожала плечами:

— Среди множества цветов трудно остаться незапятнанным.

Её спокойное отношение вызвало у Вэй Чжинина раздражение. Он нахмурился и спросил:

— Что ты хочешь сказать?

Линь Цяньцянь приподняла брови, наклонилась к нему и тихо произнесла:

— Неважно, что я хочу сказать, главное, чтобы ты понял суть. Конечно, я надеюсь, что между вами всё серьёзно, ведь видеть, как пара становится настоящей, — это счастье. Но я не могу просто увлечься романтикой и подвести друга, поэтому хочу предупредить тебя.

— Например?

— Например, Бай Лишэн, кажется, встречался с парнем вне индустрии. Ты знал об этом?

— Бах!

Мелкие белые пузырьки вырвались из бутылки пива, когда крышка отлетела. Пена бурно

выплеснулась из горлышка, но через мгновение осела. Затем бутылку подняли, и пиво со звуком «глу-глу» наполнило два бокала, пена перелилась через край, образовав на столе круглые лужицы.

— Поздравляю, с завершением съёмок!

Вэй Чжинин сидел с Фу Чжэньюанем в кабинете ресторана горячих горшков на пешеходной улице киногородка. Перед ними кипел красный бульон, отталкивая к краям плавающие в нём кусочки перца и зелёного лука. Ароматный пар поднимался вверх, стеклянные бокалы звенели, когда Фу Чжэньюань, выпив половину своего пива, с удивлением посмотрел на Вэй Чжинина, чьё лицо постепенно менялось от оцепенения к изумлению.

Он смотрел, как Вэй Чжинин залпом выпил свой бокал, потряс пустой бутылкой и протянул руку за следующей.

Фу Чжэньюань с уважением посмотрел на него, подняв большой палец:

— Босс, не ожидал, что ты так хорошо пьёшь.

Вэй Чжинин легко открыл бутылку, налил пиво и кивнул в сторону горячего горшка:

— Бульон закипел, пора класть мясо.

В середине трапезы у Фу Чжэньюаня зазвонил телефон. Он взглянул на экран, инстинктивно посмотрел на Вэй Чжинина, затем быстро встал, всем видом показывая, что ему нужно срочно уйти:

— Я выйду, отвечу.

После его ухода Вэй Чжинин включил телефон и посмотрел на экран. Новых сообщений не было. Он долго смотрел на пустой экран, пока тот не погас, унося с собой мимолётный свет в его глазах.

Прошло около десяти минут, а Фу Чжэньюань всё не возвращался. Вэй Чжинину пришлось выключить огонь, мясо, которое он только что положил, уже начинало перевариваться. Верхний слой жира застыл под действием кондиционера, и он, словно одержимый, не отрываясь смотрел на него.

Сегодня был день завершения его первой роли, и он должен был быть счастлив. Но в голове у него крутились мысли, и радости не было.

Обед прервался, а гость исчез, и Вэй Чжинину становилось всё более тягостно. Маленькая кабинка казалась душным ящиком, в котором не хватало воздуха и было пусто.

Он очень хотел позвонить Бай Лишэну, где бы тот ни был, и спросить, почему тот не отвечает на его сообщения. Но его рука дрогнула, едва коснувшись кнопки вызова. Как он мог?

И в конце концов, почему бы и нет? Разве он сам не знал ответа?

Возможно, напряжение достигло предела, и это начало сказываться на физическом состоянии. Желудок, раздражённый перцем и пивом, начал подступать тошнотой, алкогольный привкус поднялся к горлу. Он резко встал и быстро вышел из кабинки.

У двери стоял официант, вежливо спросив:

— Сэр, что-то нужно?

— Где туалет?

— Прямо направо, затем налево.

Официантка, стоявшая у двери, любезно закрыла её, но, обернувшись, увидела, что второй гость из кабинки возвращается, а за ним идёт примечательный молодой человек. В чёрной маске и кепке, лица не разглядеть, но он был высоким и стройным, с идеальными пропорциями, излучая аристократическую холодность.

Их ресторан находился в киногородке, и здесь часто бывали знаменитости, хотя в основном малоизвестные. Настоящие звёзды не посещали такие многолюдные места, иначе толпы фанатов просто снесли бы порог.

Но тот, кто шёл сейчас, вызывал у официантки всё большее волнение. Это же... кто же это?

Фу Чжэньюань, шедший впереди, поднял голову и, увидев взволнованное выражение лица официантки, испугался. Его взгляд упал на человека позади него, и он поспешно попросил:

— Сестра, принесите ещё один набор посуды.

Его льстивое обращение привлекло внимание официантки, которая, покраснев, поспешно согласилась:

— Хорошо, подождите.

Дверь кабинки открылась, но внутри никого не было. Фу Чжэньюань снова окликнул удаляющуюся официантку:

— Извините, куда пошёл мой спутник?

— Он только что вышел в туалет.

Бай Лишэн вошёл в кабинку вслед за Фу Чжэньюанем, оглядел красный бульон на столе и сухо заметил:

— Так остро?

Затем его взгляд упал на ряд пустых бутылок под столом, и он с укором посмотрел на Фу Чжэньюаня:

— И так много выпили?

Фу Чжэньюань почесал шею и тихо пробормотал:

— Ну, съёмки завершились, надо же отметить...

— Где туалет?

Вэй Чжинин считал, что у него неплохая выносливость к алкоголю, но сейчас он стоял у раковины в туалете, извергая всё содержимое желудка. Поскольку он почти не ел, в конце вышла даже желчь, а жгучий алкогольный привкус распространился от желудка до горла. Он поднял голову, опираясь на скользкую раковину, и в запотевшем зеркале увидел отражение

человека, стоящего за ним.

Когда очертания в зеркале стали чёткими, он застыл, широко раскрыв глаза, и на мгновение потерял слух.

Человек в зеркале с красивыми глазами спокойно встретил его взгляд и сделал шаг вперёд. Вэй Чжинин замер, не зная, что делать: повернуться или заговорить. Судороги в желудке передавали сигналы беспокойства, парализуя его тело и разум.

— Сколько ты выпил?

Знакомый спокойный тон словно влил в него тепло. Вэй Чжинин наклонился, быстро умылся и выпрямился, глядя на Бай Лишэна.

Он вытер подбородок тыльной стороной руки и неуверенно спросил:

— Как ты здесь оказался?

Бай Лишэн пристально смотрел на его бледное лицо, в глазах читались непередаваемые эмоции:

— Я только что вернулся из города S.

Сердце Вэй Чжинина сжалось, и он поспешно спросил:

— А он... как он?

— Жизненные показатели стабилизировались, но он ещё не пришёл в себя.

Перевод и транскрипция имён выполнены в соответствии с глоссарием. Все диалоги переоформлены с использованием длинного тире. Соблюдены требования по форматированию: прямая речь оформлена через тире, описания действий остались в рамках абзацев с репликами. Убраны излишне разговорные и сленговые выражения для сохранения единого стиля.

<http://bllate.org/book/16173/1450344>